Алексей был в отчаянье. Он не чувствовал себя так плохо, даже дважды погибши от лап трёхглазого медведя.

– ...Почему вы убили её?

– Я счёл её демоническим зверем.

– Она была человеком. Человеком, спасшим и приютившим меня. Из всех, кого я когда-либо знал, Пирожка самая добрая женщина на свете.

– Приношу свои извинения, но у этого существа не было никаких человеческих черт.

– Она была человеком. Она была моей спасительницей. Я не прощу тебя. Никогда не прощу тебя.

Видя ослабленного Алексея, еле сдерживающего свой гнев и слёзы, канцлер быстро распорядился очистить помещение. Оставшись наедине с принцем, Георгий тихим голосом заговорил:

– Ваше высочество, я уверен, что вы в шоке от произошедшего. Давайте всё обсудим, когда вам станет лучше. Я глубоко сожалею и извиняюсь за всё, что произошло с вашей спасительницей Пирожкой. – Алексей молча отвернулся от канцлера, но тот продолжил: – Но виной этому стала неспособность вашего высочества защитить тех, кто ему дорог. Если бы ваше высочество были сильным, этого бы не случилось. Та женщина по имени Пирожка не умерла бы. Всё произошло из-за вашей слабости.

Его слова глубоко ранили Алексея. Он возненавидел свою беспомощность и эгоцентричных имперцев. С тех пор юный принц помешался на учёбе, собирая всё больше и больше силы и власти в своих руках.

◇◇◇◇◇◇◇

В то же время тело женщины по имени Пирожка уже умерло к тому моменту, когда получило благословение от Алексея, а потому ей было даровано новое, в котором она сохранила свою душу и все воспоминания.

В тихой комнате в колыбели лежал младенец, широко открытыми глазами уставившись в потолок.

«Я должна была умереть-пэ...»

Через несколько секунд она услышала звук открывающей двери и чьи-то шаги.

– Леди Элеонора, вы проснулись?

– Она очень послушный ребёнок, правда?

Раздались голоса юных девушек.

«Меня зовут Пирог. Это драгоценное имя, данное мне Бекончиком-пэ.»

– О, пелёнки все промокли. Сейчас-сейчас, время их сменить.

«Я уже однажды умерла.»

Её переодели в сухое и наконец няня дала ей молока, после чего её сознание вновь померкло.

Так в её жизни начался постоянный цикл из сна, молока и грязных пелёнок.

В то же время у неё не было ни сомнений, ни вопросов в связи с тем, как неожиданно она стала младенцем. Пирожка списала всё на то, что просто в прошлой жизни мало чего знала, тем более о младенцах.

«Я шокирована-пэ. Но и такое оказывается бывает-дабэ.»

В новой жизни бывшая Пирожка стала старшей дочерью герцога Пурплеуса.

«Иметь возможность спать в мягкой кровати, носить красивую одежду, получать столько заботы… как будто я стала принцессой-дабэ. Но я так хочу увидеть Бекончика-пэ. Бекончик! Бекончик!»

По сравнению с её предыдущей жизнью у Элеоноры было намного более счастливое детство, но стоило ей подумать об Алексее, её сердце болело.

«Интересно, всё ли хорошо у Бекончика? Чем он сейчас занимается-пэ? Надеюсь, он не плачет в одиночестве.»

Но мысли младенца долго не задерживались, и Элеонора снова проваливалась в сон.

Из-за воспоминаний прошлой жизни она боялась выделяться, отличаться от других. Ведь единственные, кто любил её в прошлом, – это животные, магзвери и Алексей. Она не хотела, чтобы и в этой раз все остальные ненавидели её.

«Ок, я стану младенцем, который ничего не знает-пэпэ. Я никому не расскажу о моей жизни Пирожки.»

Так она решила вести себя как невинный младенец, но при этом старалась лишний раз не беспокоить нянечек и редко плакала, из-за чего без её ведома по всему дому разошлись слухи о том, какой же она очень и очень странный ребёнок.

– Леди Элеонора такой хороший ребёнок~ С прекрасными фиалковыми глазами и густыми блондинистыми волосами она точно станет красавицей в будущем, – предрекла няня, держа на руках Элеонору.

«Ах, теперь у меня фиалковые глаза. Никто не зовёт меня монстром. Они зовут меня по имени. Элеонора. Это моё новое имя-дабэ. Но „Пирожка“ мне нравится больше. Это драгоценное имя, что мне дал Бекончик-пэ.»

Своих родителей ей довелось увидеть лишь пару раз, но ощущения одиночества у неё не было. В прошлой жизни она не знала любви родителей, так что и в этой её отсутствие Элеонору не беспокоило.

«Как только я смогу есть обычную еду, я обязана попробовать „пирог“, о котором говорил Бекончик. Я так возбуждена-пэ,» - с этими мыслями малышка вновь крепко заснула.